

РАЗВИТИЕ СЕТИ ШКОЛЬНЫХ ЗДАНИЙ В РОССИИ В КОНЦЕ XVIII – НАЧАЛЕ XX ВЕКА. АНАЛИЗ ФАКТОРОВ ВЛИЯНИЯ

Вавилова Татьяна Яновна

кандидат архитектуры, профессор кафедры архитектуры жилых и общественных зданий.
Самарский государственный технический университет.
Россия, Самара, e-mail: vatatyan63@yandex.ru

УДК: 72.03: 727.1

Шифр научной специальности: 2.1.11

DOI: 10.47055/19904126_2026_3(95)_11

EDN: KCRPEG

Тип статьи: RAR Научная

Аннотация

Рассмотрены вопросы развития инфраструктуры объектов народного образования во второй половине XIX – начала XX в. Этот период требует особого внимания, поскольку отмечен пионерными разработками научных основ проектирования народных школ и гимназий, внедрением их в практику. Объект исследования – инфраструктура школьных зданий. Предмет исследования – факторы, обусловившие формирование в России целостной системы образовательных объектов. Цель исследования – уточнение их влияния с учетом изменений в социально-экономической, градостроительной и историко-культурной политике.

Ключевые слова:

инфраструктура объектов общего образования, школьное здание

DEVELOPMENT OF A NETWORK OF SCHOOL BUILDINGS IN RUSSIA IN THE LATE 18th – EARLY 20th CENTURY. ANALYSIS OF INFLUENCING FACTORS

Vavilova Tatiana Ya.

PhD (Architecture), Professor, Department of Civil and Public Architecture,
Samara State Technical University
Russia, Samara, e-mail: vatatyan63@yandex.ru

УДК: 72.03: 727.1

Шифр научной специальности: 2.1.11

DOI: 10.47055/19904126_2026_3(95)_11

EDN: KCRPEG

Type: RAR Scientific

Abstract

The public education infrastructure of the second half of the 19th – early 20th century is considered. This period requires special attention as it was marked by pioneering developments in the scientific foundations of public school design and their implementation in practice. The research focuses on the factors that led to the emergence of an integrated system of educational facilities in Russia. The study seeks to clarify their impact, taking into account changes in socio-economic, urban planning, historical and cultural policies.

Keywords:

infrastructure of public education facilities, school building

В течение XIX – начале XX в. к проектированию школ в России стали привлекаться зодчие. Это привело к повышению градоформирующей роли училищ и гимназий. Постепенно началась работа по научному обоснованию параметров учебных зданий и условий их эксплуатации. Тем не менее, указанный исторический период эволюции отечественной школьной инфраструктуры почти не изучен. К настоящему времени внимание ученых сосредоточено лишь на вопросах развития типов школьных зданий рассматриваемого исторического периода. Им посвящены статьи А.А. Комлева [8, 9], А.О. Ленченко [11], И.В. Захаровой [5], Е.А. Волик [2], В.В. Тарновского [15], Е.Ю. Стрельниковой и В.Н. Малюк [14], А.О. Широкова, Г.А. Чеснокова и Л.В. Кригер [17], Е.Д. Дмитриевой [3], И.Д. Кузнецовой, С.С. Ткачевой, Т.А. Ткачевой и И.В. Пилипко-Осипович [10], А.В. Пономарева [12], А.П. Ивановой [6, 7] и некоторых др. В большинстве работ представлена информация об объектах, находящихся в нестоличных городах и сельских поселениях. При этом отсутствуют детализированные исследования, в том числе диссертационные, в которых уделено внимание градостроительным аспектам развития школьной инфраструктуры. Данная статья нацелена на восполнение этого пробела.

Предпосылки формирования сети школьных зданий и типологических основ архитектурного проектирования школьных зданий стали зарождаться в России при Петре I. И только в 1785 г. Екатериной II был одобрен один из первых в России документов «О построении домов для народных школ в городах Рижской губернии...», свидетельствующий о понимании задач создания специальной среды для осуществления процесса обучения¹. В 1786 г. императрица утвердила первый общий «Устав народным училищам», где прописывалось их предназначение для всех сословий, и где они подразделялись на главные и малые². Следует отметить, что с 1799 г., согласно указу Павла I, народные училища было разрешено называть школами.

Позже, в первой половине XIX в., при Александре I проведение широкомасштабных преобразований затронуло российскую систему образования. В январе 1803 г. указом «Об устройстве училищ» было предложено распространение единых правил народного просвещения на всю Российскую империю. Рекомендовалось создание приходских, уездных и губернских училищ, а также гимназий. Далее, благодаря изданию в ноябре 1804 г. «Нового Устава учебных заведений, подведомых университетам», требования к программам и условиям обучения стали приобретать системный и бессловесный характер. Три разряда образовательных учреждений были одобрены. В них последовательно реализовывались программы обучения разного уровня сложности. Важно, что к процессу строительства новых школ подключились и российские благотворители. Так, в 1805 г. в Костромской губернии купец Ф. Сыренков изъявил желание построить каменное здание для обучения детей³. Помимо этого, в отдельных случаях стали выделяться казенные средства на возведение и приспособление объектов особой значимости, например губернской гимназии в Москве⁴.

С утверждением 8 декабря 1828 г. Николаем I консервативного «Устава гимназий и училищ уездных и приходских»⁵, в учебных заведениях разных разрядов централизованно закреплялось повсеместное применение стандартных программ обучения в соответствии с уровнем образования, что опосредованно отражало дифференциацию по сословному признаку. В итоге, несмотря на возникший разрыв преемственности обучения, которая прежде существовала между приходскими, уездными училищами и гимназиями, к середине XIX в. в образовательный процесс были вовлечены дети из разных сословий, и для активного внедрения разных уровней общего образования стали строиться соответствующие им школьные здания, отличавшиеся формой собственности – государственные и частные [16].

Один из ведущих факторов формирования инфраструктуры объектов народного образования в конце XIX – начале XX в. – **управленческая политика**. Правление Александра II с 1855 г. ознаменовано реформаторством, в том числе, и в сфере образования. Единомышленно-

ком императора стал Е.П. Ковалевский, назначенный министром народного просвещения, который за несколько лет подготовил «Положение о женских училищах», утвержденное в 1858 г., оказывал содействие воскресным школам, выступал за доступ в университеты лиц всех сословий. А начало 1860-х гг. стало временем подготовки следующей школьной реформы. Первый шаг связан с утверждением актуализированного «Положения о женских училищах ведомства министерства народного просвещения» (1860), согласно которому женские училища подразделялись на 1 и 2 разряды, со сроками обучения 6 лет и 3 года соответственно. Развитию демократии и повышению роли образования, особенно среди крестьян, способствовала отмена крепостного права в 1861 г. Определенные надежды связывались со специально созданным в том же году при Министерстве народного просвещения Комитетом для разработки школьной реформы [16]. В течение 1864 г. были утверждены Положение о начальных народных училищах» (14.07.1864) и Устав гимназий и прогимназий ведомства Министерства народного просвещения (19.11.1864). Все типы учебных заведений были внесословными.

Начальные народные училища – это базовый тип учебных заведений. Они могли учреждаться министерством народного просвещения, министерствами государственных имуществ, внутренних дел, удельным и горным, духовным ведомством. Также могли организовываться воскресные школы – государственные, институциональные и частные. Допускалось совместное обучение мальчиков и девочек. Особых указаний по архитектурным решениям зданий в Положении не было⁶.

Гимназии (7 лет обучения) давали возможность детям старше 10 лет с базовыми знаниями и навыками получить образование, необходимое для поступления в университет. При этом лишь 10 % учащихся из нуждающихся семей могли учиться бесплатно. В них рекомендовалось отдельно обучать мальчиков и девочек любого вероисповедания. Было дано указание отделять младшие (низшие) четыре класса от трех старших. Прогимназии (4 года обучения) давали низшее образование, достаточное для поступления в старшие классы гимназий. Те и другие предлагали программы классического (гуманитарного) или реального (технического) профиля. Наполняемость классов ограничивалась 40 учениками. В гимназиях следовало иметь химическую лабораторию. Прогимназии были сориентированы на подготовку к последующему поступлению в технический или сельскохозяйственный университет. В обоих типах учебных заведений, согласно Уставу, должны были оборудоваться библиотеки для учителей и обучающихся, кабинеты по естественнонаучным дисциплинам, гимнастике и музыке. Также предусматривалось создание пансионов или полупансионов, включающих церковь, условия в которых должны были соответствовать требованиям к организации быта и внеучебных занятий под надзором воспитателей⁷ [16]. Увеличение финансирования за счет средств земств и благотворителей в эти годы привело к расширению типологического ряда зданий для различных учебных заведений.

В июне 1871 г. были внесены изменения и дополнения к Уставу 1864 г., которые в основном касались проблем организации обучения и воспитания. Помимо этого, были предложены новшества, которые имели непосредственное отношение к архитектурным решениям пространств, в частности, это соразмерность помещения класса числу учеников и организация при пансионе медицинского обслуживания проживающих там детей⁸. В высочайше утвержденном «Уставе гимназий и прогимназий» министерства народного просвещения, обнародованном уже в июле, было рекомендовано охватить обучением детей всех состояний, званий и вероисповедания. В седьмом классе гимназий вводился двухгодичный курс с рекомендацией совместного пребывания в классах учащихся и первого, и второго отделений. Такие гимназии могли учреждаться в населенных пунктах с достаточной численностью народонаселения и региональными потребностями. Сохранилась прежняя рекомендация об автономном расположении младших

четырёх классов. Это требование распространялось и на пансионаты при расселении детей. Прогимназии оставались четырехгодичными, что соответствовало их задачам. Впервые при превышении нормативной наполняемости класса, ограниченной 40 учениками, было разрешено параллельное обучение. Кроме того, уточнялись требования к составу помещений гимназий, которые должны были включать библиотеку для учителей и учеников, физический кабинет, помещения для хранения пособий по истории, географии, рисованию и черчению, гимнастических снарядов и музыкальных нот. В прогимназиях можно было обойтись без физического кабинета и помещения для пособий по истории. В каждой гимназии и прогимназии вводились должности врача, письмоводителя и писца. В пансионатах предусматривалась больница, а также квартира для воспитателей, которые дежурили с детьми поочередно, не оставляя их без надзора ни днем, ни ночью. Там же, при наличии достаточных средств, могла устраиваться церковь⁹.

Через три года, в 1874 г. министерством народного просвещения был рассмотрен проект нового «Положения о начальных народных училищах», в котором были учтены положения земской реформы, усилено значение социально-политического надзора, уточнялись ведомственная принадлежность начальных училищ и их типы (церковно-приходские, приходские, народные и сельские). Было разрешено совместное обучение мальчиков и девочек не старше 12 лет, но не в воскресных школах¹⁰. Спустя некоторое время были внесены поправки в «Устав гимназий и прогимназий» 1871 г., согласно которым прогимназии могли быть не только четырехклассными, но и шестиклассными (6 лет обучения). Такой реорганизации первоначально было намечено подвергнуть 15 образовательных учреждений¹¹. Чуть позже появились показательные примеры: в разных городах последовало преобразование ряда существующих прогимназий в гимназии и учреждение 15 новых прогимназий¹². В 1885 г. было принято важное решение об учреждении в гимназиях восьмого класса вместо двухгодичного седьмого¹³. Это фактически соответствовало реальной ситуации. Последовательные шаги позволили начать постепенное целенаправленное усовершенствование всех типов учреждений общего образования: двухклассные приходские училища преобразовывались в четырехклассные, прогимназии – в гимназии, а в городах, где неуклонно росла численность населения, в том числе детей, учебных заведений становилось все больше, увеличивалось количество классов в параллелях. Соответственно, изменялась роль учебных зданий в городской среде, их проектированию стали уделять повышенное внимание.

После драматических событий 1905 г. Николай II привлёк к государственной деятельности П.А. Столыпина, известного своим реформаторскими идеями. Стала намечаться новая стратегическая линия – на общедоступное и бесплатное начальное образование. 1 ноября 1907 г. в Государственную думу был направлен подписанный министром народного просвещения П. фон Кауфманом законопроект «О введении всеобщего начального обучения в Российской империи». В нем начальной школой признавалось заведение с четырехлетним сроком обучения, в том числе, церковно-приходские школы, а нормальное число учеников на одного учителя составляло 50. Уточнялось, что здания школ должны удовлетворять критериям, соответствующим задачам обучения и гигиеническим требованиям [13].

Проект вызвал большой интерес комиссии по народному образованию Государственной думы, которая в декабре 1908 г. рассмотрела предложение партии кадетов о Проекте положения о школах. В нем было определено три вида содержания школ: министерское, общественное (земское или городское) и частное. Общественные школы предлагалось, во-первых, разделить на три степени, в которых программы соотносились с принятыми в начальных училищах, городских училищах и гимназиях, обеспечивая их преемственность, и, во-вторых, сделать в них бесплатным обучение и предоставление пособий. Вызывают интерес пункты о финансовой

поддержке строительства общественных школьных зданий согласно степени школы и количеству классов в ней, а также поручение министру народного просвещения о выработке и использовании строительных и санитарно-технических требований к зданиям¹⁴.

В 1912 г. сразу тремя фракциями Государственной думы – правых консерваторов, левых и октябристов были предприняты попытки модернизации системы образования в России. Предлагалось внедрение с 1913 г. десятилетнего плана перехода ко всеобщему бесплатному начальному обучению путем создания единой школьной сети, позволяющей охватить всех детей, и включающей церковные школы. Расходы на строительство, расширение, ремонт зданий и обеспечение различных потребностей народных училищ планировалось обеспечить кредитованием, покрываемым за счет казенных государственных, губернских, уездных и городских средств. Октябристы инициировали планы создания отделений и передвижных школ. К разработке сети было рекомендовано привлечь компетентных чиновников. После обсуждения и корректировки в 1913 г. все инициативы на пленарном заседании Думы получили рекомендацию о выработке единого документа, но он так и не был завершен и обнародован¹⁵.

В начале 1913 г. альтернативные предложения, связанные с реформой средней школы, разработанные фракцией прогрессистов Государственной думы, но также не получившие последующего развития, коснулись гимназий. Проектом предлагались в основном меры упорядочения управлением гимназиями, но некоторые вопросы косвенно могли повлиять на развитие школьной архитектуры. В частности, было предложено разделение учебных дисциплин на общеобразовательные и особые. В каждой гимназии планировалось иметь фундаментальную и ученическую библиотеки, физический и естественноисторический кабинет, помещения для пособий, а при пансионе – церковь и врачебный кабинет. Наполняемость классов ограничивалась до 40 человек. Допускалось совместное обучение мальчиков и девочек при их раздельном проживании в общежитиях пансионеров¹⁶.

Побудительным фактором развития инфраструктуры и типов школьных зданий в конце XIX – начале XX в. стала градостроительная деятельность, активизировавшаяся в России с конца XVIII в. Вероятно, одним из первых документов, нацеленных на организацию школьной сети, был подписанный Петром I в 1721 г. «Регламент или устав Главного магистрата», в главе XXI которого прямо указывалось на необходимость поддержки магистратами всех городов создания и содержания малых школ¹⁷. К тому времени только 8 городов были губернскими (Москва, Петербург, Киев, Смоленск, Архангельск, Казань, Азов, Тобольск), а в общей сложности городскими считались более 350 поселений.

Драйвером формирования сети объектов образования в России оказались реформы Екатерины II, которая в ноябре 1760 г. приказала Сенату учредить «в знатных городах» гимназии, а «по маленьким городам» школы, для чего следовало подготовить обоснование выбора размера школы для конкретного поселения¹⁸. В 1762 г. в инструкции для Комиссии о церковных имениях было указано на необходимость разработки плана создания в каждой епархии при архиерейском доме училищных домов с библиотеками, что позволяло преподавать духовные и научные дисциплины. Кроме того, в каждой епархии при 2–3 монастырях было предложено открыть малые гимназии¹⁹. В феврале 1781 г. Екатерина II положила начало формированию сети школьных объектов в крупных городах, подписав указ об учреждении по одной школе в каждой части Санкт-Петербурга. В июне 1785 г. аналогичные решения о главном училище и сети народных школ во всех частях города были распространены на Москву. В 1786 г. императрица, расширяя охват образованием провинции, поручила Комиссии об учреждении училищ рассмотреть вопрос о том, «в которых именно местах сообразнее с пользою Государственною и с состоянием жителей завести гимназии»²⁰. И в том же году в Уставе народных училищ под-

черкивалось, что «таковые заведения существовать должны во всех губерниях и наместничествах Российской империи»²¹.

Наглядными примерами воплощения прогрессивных идей Екатерины Великой стали разработанные в конце XVIII – начале XIX в. регулярные планы российских городов. На некоторых из них, несмотря на схематизм и несоблюдение единых принципов детализации, имеется информация о таких образовательных объектах как школа и народное училище. Среди планов городов екатерининской эпохи выделяются чертежи, датированные 1778 г., иллюстрирующие проектные разработки для западной части Российской империи, а именно: для Старого Быхова (Могилевское наместничество), для располагавшихся в Полоцком наместничестве Витебска, Велижа, Городка, Дриссы (Верхнедвинск), Дюнабурга (Даугавпилс), Люцина (Лудза), Невеля, Полоцка, Рыжицы, Себежа и Суража. Конкретная информация о школах есть также на разработанном в 1784 г. плане Можайска и на плане Выборга 1794 г.²² Примечательно, что во всех указанных городах Полоцкого наместничества школы предназначались для детей еврейских общин, поскольку в этих краях доля еврейского населения была самой большой в России. Такие школы, как правило, планировалось строить в непосредственной близости от здания кагала (управления) на главной для общины площади (рис. 1, 2).

Интересно, что в Можайске по городскому плану 1784 г. школа должна была появиться в старом замке рядом с соборной церковью, а план Выборга 1794 г. позволяет увидеть единственный пример генплана города с включением в городскую среду главного народного училища (1794 г., рис. 3).

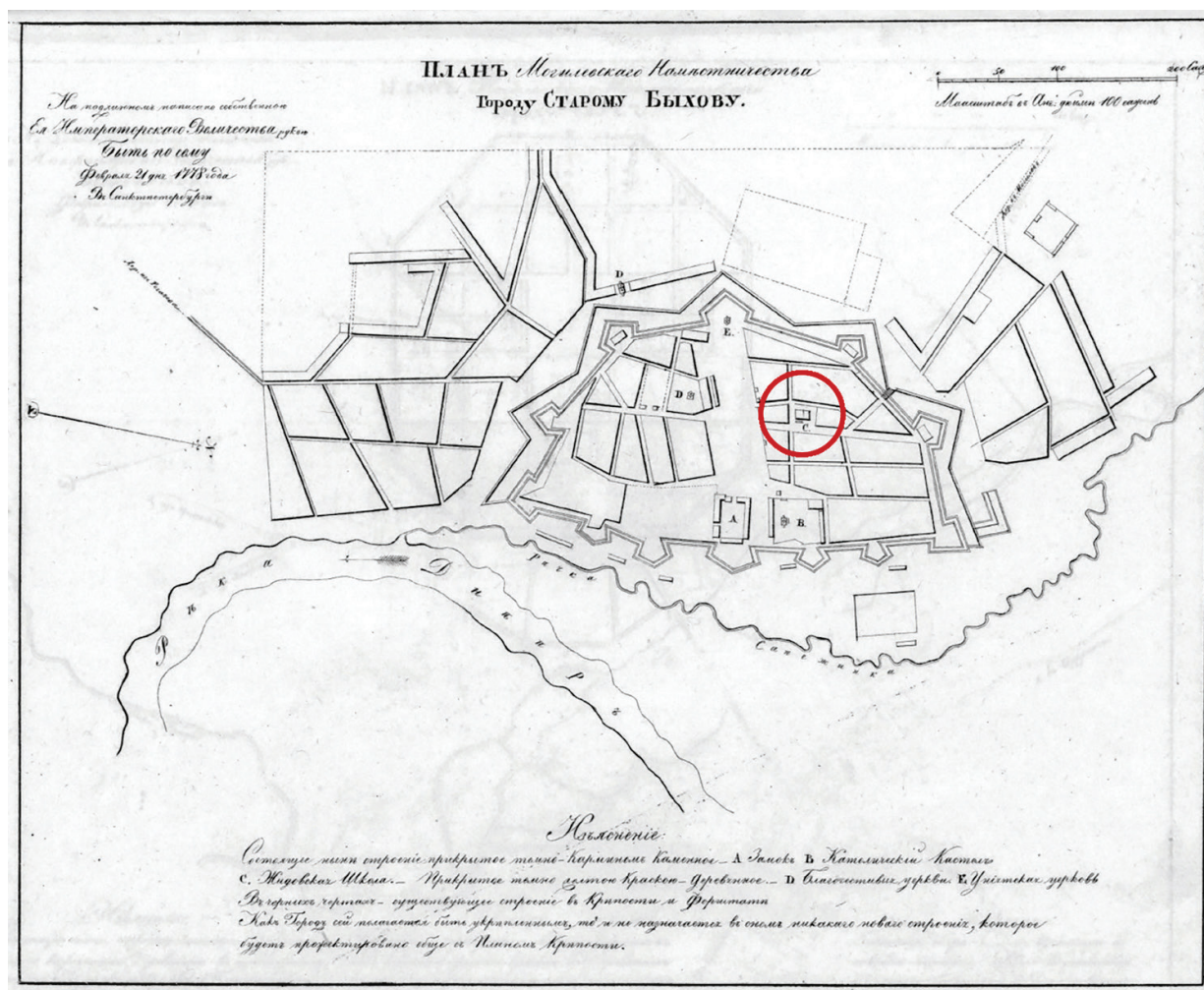
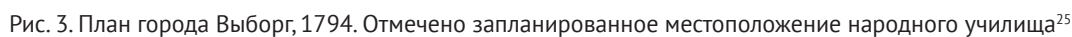
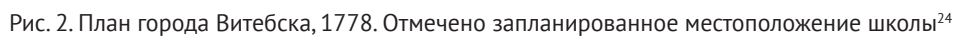

Рис. 1. План города Старый Быхов, 1778. Отмечено запланированное местоположение школы²³

При Александре I в Указе «Об устройстве училищ» (январь 1803 г.) рекомендовалось учитывать административную значимость поселений. Объекты образования. было намечено создавать как при каждом церковном приходе, так и по одному на два прихода. В уездных городах должно было работать как минимум одно училище, а в каждом губернском городе планировалось учреждать и низшие училища, и гимназию.

Это отражено на планах городов, высочайше утверждённых в первой четверти XIX века. Приходские или народные училища показаны на чертежах для Черного Яра Архангельской губернии, Бердичева Волынской губернии, Ростова Екатеринославской губернии, Кунгура Пермской губернии, Переяслава Полтавской губернии, а также для Саратова и для почти всех городов Черниговской губернии (Борзна, Городня, Конотоп, Кролевец, Мглин, Новгород-Северской, Новое место, Нежин, Остер, Погар, Сосница, Стародуб и Сураж). Гимназии фигурируют в планах развития таких губернских городов, как Минск, Нижний город (Нижний Новгород), Харьков и Чернигов.

При Николае I на всех российских территориях началось планомерное построение целостной сети школьных объектов. Предложения по размещению приходских школ или народных училищ зафиксированы на планах Житомира (Волынская губерния), Чебоксар (Казанская губерния), Бугуруслана (Оренбургская губерния), Кунгура (Пермская губерния), Томска и в планах городов Харьковского наместничества Богодухова и Волчанска. Вполне закономерно, что к началу 1830-х гг. наиболее разветвленная сеть общеобразовательных объектов сформировалась в столичных городах – Петербурге и Москве. На плане Петербурга 1829 г. можно увидеть одно частное и три народных училища, училище бедных детей, девичье училище и гимназию. В разных местах на плане Москвы 1830 г. показаны 9 частных народных училищ и одно народное училищ (рис. 4).

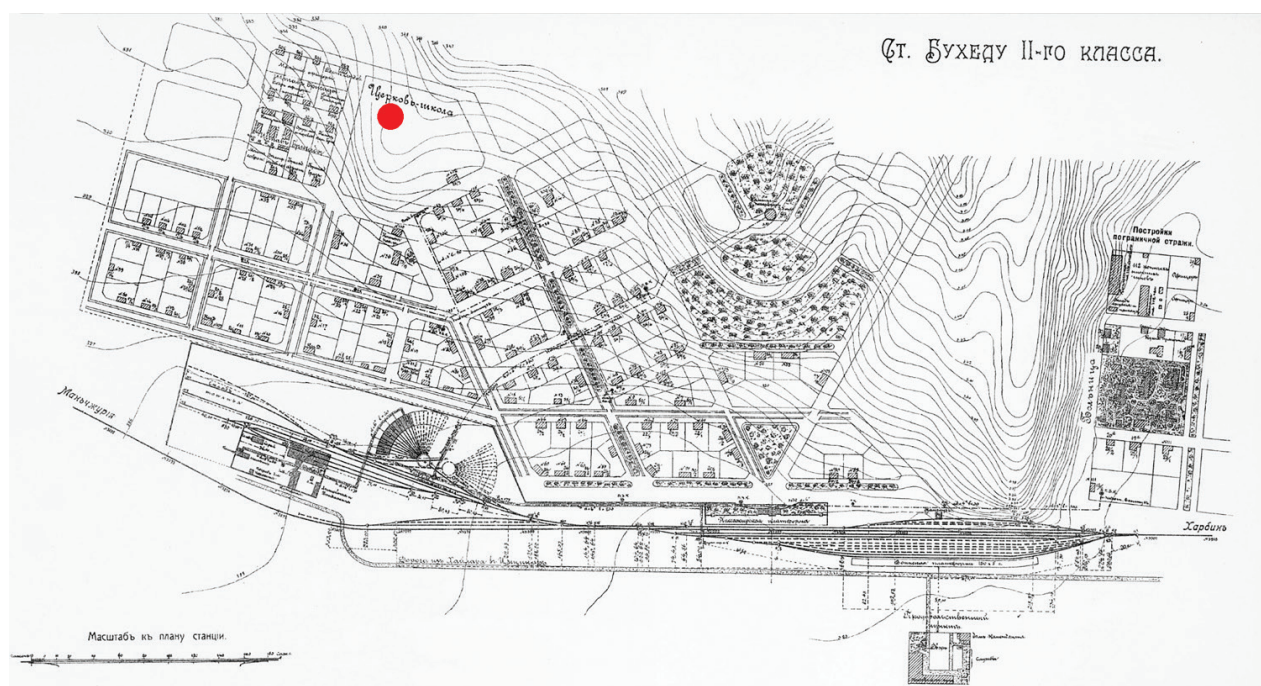
Рис. 4. План города Москвы, 1830. Отмечены места расположения училищ²⁶

Земская реформа от 1 января 1864 г., включавшая передачу полномочий по развитию сферы начального (низшего) образования местным органам, стала отправной точкой активного расширения инфраструктуры объектов, особенно в сельской местности. Деятельность училищ курировало Министерство народного просвещения, а церковно-приходских школ – Святейший Синод [16]. Принятый в 1867 г. Устав гимназий и прогимназий содержал пункты о более важной роли гимназий, которые рекомендовалось размещать в крупных поселениях. Прогимназии, в свою очередь, предназначались для второстепенных поселений²⁷. Следующие шаги были сделаны в 1869 г. В конце мая было утверждено мнение Государственного Совета «О некоторых мерах к развитию начального народного образования», которое гарантировало кадровую и финансовую поддержку развития сети народных училищ в 33 губерниях Российской империи. Акцентировалось значение открытия в наиболее крупных сельских поселениях образцовых училищ – одно- и двухклассных, при наличии территориальных резервов и средств на их содержание, а также при поддержке духовного ведомства, земства, сельских обществ или частных лиц. Из средств государственного казначейства были выделены кредиты на постройку и оборудование новых объектов²⁸.

Нельзя не учитывать, что на протяжении всего XIX в. территориальное развитие Российской империи было одним из наиболее важных направлений государственной политики. К началу XX в. на западе в состав страны входили Финляндия, земли Прибалтики, значительная часть Польши, Молдавия, Бессарабия, северное Причерноморье, на юге – кавказские и среднеазиатские земли, на востоке – Забайкалье, часть Сахалина и дальневосточные провинции Приамурья. Одним из самых важных факторов упорядочения градостроительной политики стала отмена крепостного права, что в совокупности с развитием промышленности, необходимой для укрепления научно-технической мощи государства, вызвало отток населения из сельской местности в города. Урбанизация сопровождалась формированием инфраструктуры объектов, обеспечивающих различные потребности городского населения, в том числе, образовательные. Реформы сферы образования, так же, как и контрреформы, коснулись всех губерний. Закономерно, что внутренняя социальная политика при расширении территории страны предусматривала развитие сети национальных училищ и гимназий, способствующее укреплению государственности. Так, в энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона приведены сведения о том, что в 1869 г. в Астрахани работали армяно-агабабовское уездное училище, приходские училища для армян, татар и калмыков, а также армянская церковно-приходская школа.

Несмотря на то, что с 1869 г. Министерством народного образования пристальное внимание уделялось учреждению сельских училищ, в провинциях процесс развития сети земских объектов долгое время был довольно медленным. Лишь в последнем десятилетии XIX в. начала проявляться положительная динамика, достигшая апогея в начале XX в. Этому способствовали разработанные Святейшим Синодом и утвержденные Александром III «Правила о церковно-приходских школах» (1894) и «Положение о церковных школах Ведомства православного исповедания» (1902). Они позволили восстановить статус церковно-приходских школ и их возвращение в подчинение Святейшего Синода [4].

Огромное значение при формировании школьной сети за Уралом, в Сибири и на Дальнем Востоке имело решение Александра III (1891) о строительстве Транссибирской железной дороги от Челябинска до Владивостока. К 1916 г. было построено множество участков семи железных дорог, включая станционные поселки, предназначенные для инженеров и рабочих, которые занимались преимущественно из числа крестьян-переселенцев. Кроме пассажирских и производственных корпусов, жилья и административных зданий здесь строились больничные, образовательные и культовые объекты. Характерными примерами являются поселки Хайлар и Бухеду при станциях II класса Китайской восточной железной дороги. В них использован типичный прием: школьные здания запроектированы в непосредственной близости от церквей (рис. 5, 6).

Рис. 5. План поселка Хайлар. Отмечено местоположение школы и церкви²⁹Рис. 6. План поселка Бухеду. Отмечено местоположение школы и церкви³⁰

Положительную роль в развитии инфраструктуры земских училищ в начале XX в. сыграло увеличение средств, выделяемых земствами на их содержание. Заметный вклад вносили сельские общины и благотворители. Это способствовало росту количества объектов общего образования. Так, число земских училищ в Смоленской губернии увеличилось за 1900–1912 гг. с 407 до 828, а в Орловской губернии за 1906–1912 гг. с 670 до 1012 [1]. Положительное влияние на развитие школьного строительства в России оказывал прогрессивный опыт зарубежных стран [7].

Рост сети школ, училищ и гимназий происходил на фоне обсуждения одной из самых смелых идей досоветского периода, которая вошла в пакет реформ П.А. Столыпина. В 1907 г. появился

законопроект «О введении всеобщего начального обучения в Российской империи». Его принятие могло привести к значительным количественным и качественным изменениям школьной инфраструктуры. В частности, впервые в истории отечественного образования были внесены рекомендации относительно радиуса обслуживания одной школы размером в 3 версты. Формализация параметров сети синхронизировались с задачами градостроительной деятельности. Роль составителей проектов школьной сети и планов их реализации возлагалась на органы местного самоуправления и церковно-школьного управления [13].

Данные, приведенные в таблице, характеризуют сложившуюся в России к началу Первой мировой войны картину разветвленности сети объектов общего образования. Обобщена информация из обзоров отдельных губерний за 1913 г., имеющаяся в фондах Государственной публичной исторической библиотеки. Внимание сосредоточено на учреждениях Министерства народного просвещения и учреждениях, подчинявшихся Святейшему Синоду. Следует уточнить, что табличные данные могут содержать неточности. Это объясняется, прежде всего, тем, что в статистических отчетах по разным губерниям не использовалась единая форма к определению типов учебных заведений: сведения дифференцировались по их соответствию уставам и инструкциям разных лет. Помимо этого, в обзорах учитывались учебные заведения разной принадлежности – министерские, земские, конфессиональные и прочие, а также учрежденные частными лицами, что не всегда отражалось составителями, а в отдельных случаях представление сведений было разрозненным по отдельным городам и уездам без обобщений.

Характеристика инфраструктуры общеобразовательных объектов в Российской империи (выборочные данные из обзоров губерний за 1913 г.)

№ пп	Губерния	Учреждения Министерства народного просвещения					Учреждения Ведомства православного исповедания
		Гимназии		Прогимназии	Высшие начальные училища (мужские, женские и смешанные)	Начальные народные училища одно- и двухклассные	Церковно- приходские школы и школы грамоты
		мужские	женские				
1	Астраханская	2	1	-	13	345	296
2	Вологодская	3	9	4	21	1100	751
3	Волынская	9	10	2	29	801	1347
4	Воронежская	7	18	-	14	1440	798
5	Вятская	5	16	2	23	2094	658
6	Гродненская	3	10	6	22	850	703
7	Енисейская	2	5	1	7	423	211
8	Иркутская	1	2	2	9	613	нет данных
9	Калужская	2	10	1	32	863	551
10	Киевская	20	35		47	660	1656
11	Курская	5	15	1	18	1512	921
12	Кутаисская	3	2	1	8	214	121
13	Минская	5	5	-	30	1371	917
14	Могилевская	4	3	10	21	1390	1009
15	Московская	3	8	2	22	1361	502
16	Нижегородская	2	3	4	26	1336	566
17	Новгородская	1	10	2	17	1563	673
18	Олонецкая	1	1	1	7	468	330
19	Орловская	10	17	2	21	1063	627
20	Пензенская	5	8	2	16	671	384

21	Пермская	5	21	2	43	2171	719
22	Самарская	4	13	-	11	915	1063
23	Саратовская	6	19	-	20	1179	938
24	Санкт-Петербургская					885	179
25	Симбирская	4	9	1		794	487
26	Смоленская	8	16	3	23	1031	587
28	Тверская	2	14		24	1834	
29	Тобольская	3	4	-	11	536	1000
30	Черноморская	2	2	-	24	76	33
31	Эстляндская	2	2	1	8	114	62

Оценка статистических данных позволяет отметить колоссальный прогресс в развитии инфраструктуры объектов общего образования, наблюдавшийся в России на протяжении всего XIX и в начале XX в. Наиболее продуктивными оказались последняя треть XIX и начало XX в., когда значительная часть школ стала размещаться в специально построенных зданиях. Детальный анализ годовых обзоров показал, что вместимость гимназий и школ разных ведомств менялась в большом диапазоне. Так, например, число учащихся в гимназиях Курска варьировалось от 289 до 976, а в гимназиях Нижнего Новгорода – от 183 до 723.

Выводы

Обобщение результатов исследования позволяет утверждать, что наиболее существенное влияние на развитие инфраструктуры объектов народного образования в России вплоть до 1917 г. оказали методичное усовершенствование управленческой системы и выработанные в 1860–1870-х гг. реформаторские инициативы. Благодаря им внедрялась национальная долгосрочная политика формирования разветвленной сети народных училищ и гимназий, которая способствовала повышению общего образовательного уровня населения. В ходе реформ периодически модернизировались программы и сроки обучения, возникли параллели классов, что, в свою очередь, стимулировало диверсификацию архитектурных типов школьных зданий и корректировку подходов к их проектированию.

Примечания

¹ Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. – СПб., 1830. – Т. XXII, 1784–1788. – № 16.147. – С. 299.

² Там же. – № 16.421. – С. 646–662.

³ Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. – СПб., 1830. – Т. XXXIV, 1805. – № 21.734. – С. 127–128.

⁴ Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. – СПб., 1830. – Т. XXVIII, 1817. – № 26.639. – С. 37–38.

⁵ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. – СПб., 1830. – Т. III, 1828. – № 2502. – С. 1097–1127.

⁶ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. – СПб., 1867. – Т. XXXIX, отд. 1, 1864. – № 41068. – С. 613–618.

⁷ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. – СПб., 1867. – Т. XXXIX, отд. 2, 1864. – № 41472. – С. 167–179.

⁸ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. – СПб., 1874. – Т. XLVI, отд. 2, 1871. – № 49744. – С. 903–911.

⁹ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. – СПб., 1874. – Т. XLVI, отд. 2. – № 49860. – С. 85–99.

¹⁰ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. – СПб., 1876. – Т. XLIX, отд. 1, 1874. – № 53574. – С. 834–840.

¹¹ Там же. – № 53627. – С. 873–874.

¹² Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. – СПб., 1876. – Т. XLIX, отд. 2, 1874. – № 53690. – С. 3–4.

¹³ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. – СПб., 1877. – Т. XLIX, отд. 1, 1875. – № 54697. – С. 499–500.

¹⁴ Проект положения о школах. 19 декабря 1908 г. // Государственная дума. Созыв 3-й. Сессия 2-я. Приложения к стенографическим отчетам. – СПб., 1909. – Т. 2. – № 139.

¹⁵ О введении всеобщего обучения. 6 июня 1912 г. // Государственная дума. Созыв 3-й. Сессия 5-я. Приложения к стенографическим отчетам. – СПб., 1912. – Т. 5. – № 854.

- ¹⁶ О реформе средней школы. 6 февраля 1913 г. // Государственная дума. Созыв 4-й. Сессия 1-я. Приложения к стенографическим отчетам. – СПб., 1913. – Т. 1. – № 128.
- ¹⁷ Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. – СПб., 1830. – Т. VI, 1720–1722. – № 3708. – С. 291–309.
- ¹⁸ Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. – СПб., 1830. – Т. XV, 1758–1762. – № 11.144. – С. 564–565.
- ¹⁹ Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. – СПб., 1830. – Т. XVI, 1762–1764. – № 11.716. – С. 117–124.
- ²⁰ Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. – СПб., 1830. – Т. XXII, 1784–1788. – № 16.315. – С. 526–527.
- ²¹ Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. – СПб., 1830. – Т. XXII, 1784–1788. – № 16.421. – С. 646–662.
- ²² Полное собрание законов Российской империи (собрание первое). Книга чертежей и рисунков (планы городов). – СПб., 1839. – 416 с.
- ²³ Полное собрание законов Российской империи (собрание первое). Книга чертежей и рисунков (планы городов). – СПб., 1839. – 416 с. – Л. 183.
- ²⁴ Полное собрание законов Российской империи (собрание первое). Книга чертежей и рисунков (планы городов). – СПб., 1839. – 416 с. – Л. 259.
- ²⁵ Полное собрание законов Российской империи (собрание первое). Книга чертежей и рисунков (планы городов). – СПб., 1839. – 416 с. – Л. 82.
- ²⁶ Полное собрание законов Российской империи (собрание первое). Книга чертежей и рисунков (планы городов). – СПб., 1839. – 416 с. – Л. 12.
- ²⁷ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. – СПб., 1867. – Т. XXXIX, отд. 2, 1864. – № 41472. С. 167–179.
- ²⁸ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. – СПб., 1873. – Т. XLIV, отд. 1, 1869. – № 47148. – С. 541–543.
- ²⁹ Альбом сооружений и типовых чертежей Китайской Восточной железной дороги. 1897–1903. – М. [190-?]. – [4] с., 354 с.: черт., карт.; 50х66. – Л. 249.
- ³⁰ Альбом сооружений и типовых чертежей Китайской Восточной железной дороги. 1897–1903. – М. [190-?]. – [4] с., 354 с.: черт., карт.; 50х66. – Л. 250.

Библиография

1. Барынкина, И.В. Распространение начального образования и просвещения на селе в Центральной России в конце XIX – начале XX века (по материалам Калужской, Орловской и Смоленской губерний) / И.В. Барынкина, В.П. Барынкин // Вестн. Брянск. гос. ун-та. – 2015. – № 1. – С. 22–24.
2. Волик, Е.А. Развитие народных школ России на рубеже XVIII – XIX столетий / Е.А. Волик // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 12. – С. 419–421.
3. Дмитриева, Е.Д. Генезис пространства образования / Е.Д. Дмитриева // Журнал интегративных исследований культуры. – 2022. – Т.4. – № 1. – С. 68–80.
4. Ергин, Ю.В. Церковно-приходские школы Уфимской епархии (1861–1918) / Ю.В. Ергин // Педагогический журнал Башкортостана. – 2014. – № 3(52). – С. 113–141.
5. Захарова, И.В. Голландское архитектурное наследие в Сибири. Реставрация школы архитектора Й.Б. ван Лохема в г. Кемерово / И.В. Захарова // Баландинские чтения. – 2013. – Т.8. – № 1. – С. 139–148.
6. Иванова, А.П. Архитектура образовательных учреждений русских провинций. Конец XIX – начало XX века / А.П. Иванова // Архитектон: известия вузов. – 2024. – № 3(87). – URL: http://archvuz.ru/2024_3/11/ – doi: 10.47055/19904126_2024_3(87)_11.
7. Иванова, А.П. Архитектура венгерских школ как инструмент формирования национального самосознания, 1909–1927 гг. / А.П. Иванова // Архитектон: известия вузов. – 2024. – № 1(85). – URL: http://archvuz.ru/2024_1/13/ – doi: 10.47055/19904126_2024_1(85)_13.
8. Комлев, А.А. Основные этапы и особенности развития земского школьного строительства в уездах Саратовской губернии в конце XIX – начале XX века / А.А. Комлев // Вестн. Саратов. гос. тех. ун-та. – 2009. – Т.1. – № 1(37). – С. 125–129.
9. Комлев, А.А. Школьная архитектура и земство / А.А. Комлев // Архитектура и строительство России. – 2008. – №6. – С. 2–13.

10. Кузнецова, И.Д. История развития общеобразовательных учебных заведений и современные тенденции в их проектировании / И.Д. Кузнецова, С.С. Ткачева, Т.А. Ткачева, И.В. Пилипко-Осипович // *Архитектура и дизайн: история, теория, инновации*. – 2022. – № 6. – С. 24–29.
11. Ленченко, А.О. Ретроспективный анализ приемов архитектурной организации отечественных зданий учебно-воспитательного назначения / А.О. Ленченко // *Строительство и реконструкция*. – 2010. – №4(30). – С. 35–40.
12. Пономарев, А.В. Школьные здания в Ленинграде. От индивидуального проектирования к типовому строительству / А.В. Пономарев // *Системные технологии*. – 2022. – № 4(45). – С. 148–154.
13. Столыпин, П.А. Программа реформ: документы и материалы: в 2 т. / П.А. Столыпин. – М.: РОССПЭН, 2011. – Т. 1. – 2011. – 764 с.
14. Стрельникова, Е.Ю. Архитектурно-планировочные решения первых в России школ для детей с умственной отсталостью / Е.Ю. Стрельникова, В.Н. Малюк // *Архитектура и современные информационные технологии*. – 2020. – №1(50). – С. 79–94. – URL: https://marhi.ru/AMIT/2020/1kvart20/05_strelnikova/index.php DOI: 10.24411/1998-4839-2020-15005.
15. Тарновский, В.В. «Школа-дворец» как архитектурное наследие института начального образования начала XX века / В.В. Тарновский // *Вестник НИЦ МИСИ: актуальные вопросы современной науки*. – 2019. – №23. – С. 16–21. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42326740>.
16. Третьяк, И.Г. Зарождение основ нормативного регулирования системы образования в Российской империи XIX века. Выделение особенностей в системе нормативного регулирования образованием в России конца XIX – начала XX века (до революционного переворота 1917 г.) / И.Г. Третьяк // *Вестн. Сев.-Вост. гос. ун-та*. – 2021. – № 36. – С. 48–86.
17. Широков, А.О. Церкви-школы Тамбовской губернии: новый тип учебного здания конца XIX – начала XX века // А.О. Широкова, Г.А. Чесноков, Л.В. Кригер // *Архитектурные исследования*. – 2021. – №1(25). С. 62–68.

References

1. Barynkina, I.V. and Barynkin, V.P. (2015). Promotion of Primary Education in Rural Areas of Central Russia in the Late 19th – Early 20th Century (Based on Historical Records of Kaluga, Orel and Smolensk Provinces). *The Bryansk State University Herald*, No. 1, pp. 22–24. (in Russian)
2. Volik, E.A. (2015). Development of Public Schools in Russia at the Turn of the 19th Century. *Theory and Practice of Social Development*, No. 12, pp. 419–421. (in Russian)
3. Dmitrieva, E.D. (2022). Genesis of the Educational Space. *Journal of Integrative Cultural Studies*, Vol. 4, No. 1, pp. 68–80. (in Russian)
4. Ergin, J.V. (2014). Parish Schools of the Ufa Diocese (1861–1918). *Pedagogical Journal of Bashkortostan*, No. 3(52), pp. 113–141. (in Russian)
5. Zakharova, I.V. (2013). Dutch Architectural Heritage in Siberia. Restoration of the School Building Designed by Architect J.B. van Loghem in Kemerovo. *Balandin Readings*, Vol. 8, No. 1, pp. 139–148. (in Russian)
6. Ivanova, A.P. (2024). School-Building Architecture of the Russian Provinces. Late 19th – Early 20th Century. *Architecton: Proceedings of Higher Education* [Online], No. 3(87). Available from: https://archvuz.ru/2024_3/11/. (in Russian)
7. Ivanova, A.P. (2024). The Architecture of Hungarian Schools as a Tool for Forming the National Identity. 1909–1927. *Architecton: Proceedings of Higher Education* [Online]. No. 1(85). Available from: https://archvuz.ru/2024_1/13/. (in Russian)

8. Komlev, A.A. (2009). Main Stages and Characteristics of School Construction by the Zemstvo in the Districts of Saratov Province in the Late 19th and Early 20th Century. *Vestnik of Saratov State Technical University*, Vol. 1, No. 1(37), pp. 125–129. (in Russian)
9. Komlev, A.A. (2008). School Architecture and Zemstvo. *Architecture and Construction of Russia*, No. 6, pp. 2–13. (in Russian)
10. Kuznetsova, I.D., Tkacheva, S.S., Tkacheva, T.A. and Pilipko-Osipovich, I.V. (2022). History of the Development of General Educational Institutions and Modern Trends in their Design. *Architecture and Design: History, Theory, Innovation*, No. 6, pp. 24–29. (in Russian)
11. Lenchenko, A.O. (2010). Retrospective Analysis of Techniques in Architectural Organization of Domestic Teaching and Educational Buildings. *Building and Reconstruction*, No. 4(30), pp. 35–40. (in Russian)
12. Ponomarev, A.V. (2022). School Buildings in Leningrad. From Individual Design to Standard Construction. *Systems Technologies*, No. 4(45), pp. 148–154. (in Russian)
13. Stolypin, P.A. (2011). The Reform Program: Documents and Materials. Moscow: ROSSPAN, V. 1. (in Russian)
14. Strelnikova, E.Yu. and Malyuk, V.N. (2020). Architectural Features of First Russian Schools for Children with Mental Retardation. *Architecture and Modern Information Technologies* [Online], No. 1(50), pp. 79–94. Available from: https://marhi.ru/AMIT/2020/1kvart20/05_strelnikova/index.php. (in Russian)
15. Tarnovsky, V.V. (2019). The «School-Palace» as the Architectural Heritage of the Institute of Primary Education of the Early 20th Century. *Bulletin of the MISI Scientific Research Center: Current Issues of Modern Science* [Online], No. 23, pp. 16–21. – Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42326740> (in Russian)
16. Tretiak, I.G. (2021). The Origin of the Foundations of Normative Regulation of the Education System in the Russian Empire of the 19th Century. Highlighting of the Peculiarities in the System of Normative Regulation by Education in Russia of the Late 19th – Early 20th Century (Before the Revolutionary Coup of 1917). *Herald of North-Eastern State University*, No. 36, pp. 48–86. (in Russian)
17. Shirokov, A.O., Chesnokov, G.A. and Krieger, L.V. (2021). Church schools of Tambov Province. New Type of Educational Building of the Late 19th – Early 20th Century. *Architectural Research*, No. 1(25), pp. 62–68. (in Russian)

Ссылка для цитирования статьи

Вавилова Т.Я. Развитие сети школьных зданий в России в конце XVIII – начале XX века. Анализ факторов влияния / Т.Я. Вавилова // *Архитектон: известия вузов*. – 2026. – №3(95). – URL: http://archvuz.ru/2026_3/11/ – DOI: [https://doi.org/10.47055/19904126_2026_3\(95\)_11](https://doi.org/10.47055/19904126_2026_3(95)_11)

© Вавилова Т.Я., 2026

Лицензия Creative Commons

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция - на тех же условиях»).
4.0 Всемирная

Дата поступления: 21.04.2026
Дата рецензирования: 13.07.2026
Дата принятия к печати: 07.08.2026